

УДК 894.612.6.09 – 31Исрапилова
ББК 83.3(2 = 603.4) 64 – 8 Исрапи-
лова

А.А. Гаджиева

**ОСОБЕННОСТИ
ПОВЕСТВОВАНИЯ
В ПОВЕСТИ
КОСМИНЫ
ИСРАПИЛОВОЙ
«КТО ТЫ?»**

Представлена попытка анализа образа рассказчика и особенностей повествования в произведении К.Исрапиловой «Кто ты?». Для понимания художественного текста необходимо учитывать, кто и как ведет рассказ. Особый интерес данное явление представляет при исследовании художественного текста двуязычного писателя (билингва). При анализе произведения выявлены не только особенности повествования, глубина авторских интенций, но особенности ментальности автора-билингва.

Ключевые слова: *рассказчик, повествователь, ментальность, билингвизм.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-2-31-38

Гаджиева Альбина Абдурахмановна – канд. филол. наук, доцент кафедры русской литературы филологического факультета Дагестанского государственного университета
Тел.: 8(928) 676-69-50
E-mail: albinas72@mail.ru

© Гаджиева А.А., 2018.

Предметом нашего исследования стала повесть К. Исрапиловой «Кто ты?». Используя текстуальный разбор, мы попытались проанализировать особенности повествования данной повести. Итак, повествование в повести идет от первого лица – Мари. Нарратором (рассказчиком) повествования является главная героиня, одновременно выступающая в роли персонажа, обозначающая себя с помощью местоимения первого лица «я». Выбор писателем типа повествования для данной повести весьма удачен. Во-первых, потому что повествование от первого лица всегда выглядит правдоподобным, так как рассказчик сам является свидетелем случившегося. В данной повести героиня рассказывает свою личную историю, она не только рассказывает историю, она передает мысли и чувства, рефлексию и тем самым создает более доверительную атмосферу для читателя. Во-вторых, рассказчику в отличие от автора читатель может простить просторечия, определенное мировоззрение, эмоции, которые он может не разделять, и т.п., а автор, который стоит над рассказчиком, конечно же, умнее и мудрее его.

Повесть начинается с фразы главной героини: «Сегодня я пойду к нему» [Исрапилова, 1992, с. 6] и заканчивается такой же фразой, а между ними следует история. Не торопясь, подробно героиня повествует о своей юношеской любви. Молодая, недавно закончившая

школу девочка, устраивается на работу и влюбляется в своего начальника. Повествование от «Я» позволяет выражать свое субъективное виденье мира, предоставлять читателю информацию в зависимости от собственного взгляда на происходящее, на основании чего читатель и составляет свое мнение и определяет отношение к другим персонажам. Здесь в передаче эмоций и ощущений героя нет ограничений, автор полностью может в нем раствориться, возникает эффект сопричастности.

Если нарративный образ описан так достоверно, то читатель склонен отождествлять образ автора и «Я». Вспомним Конан Дойла «Записки о Шерлоке Холмсе», после выхода в свет его рассказов люди стали писать письма на Бейкер-стрит с просьбами помочь им разобраться в запутанных делах. Образы героев написаны так живо, что для читателя образ рассказчика и писателя становится одним лицом. Это же произошло и с повестью «Кто ты?», после ее выхода в свет многие удивлялись: как она могла так откровенно все о себе рассказать? Именно об этом пишет в предисловии к книге известный дагестанский писатель Магомед-Расул: «И вот защелкали, затрещали языками: что за героиня? Кого автор имеет в виду?» [Исрапилова, 1992, с. 3]. Такой отклик на произведение есть самая высокая оценка для произведения, демонстрация литературного мастерства писателя.

Мари – вчерашняя школьница, впервые сильно полюбившая мужчину, с головой ушедшая в свои чувства. И на ее героя, ее возлюбленного Максуда, мы смотрим широко раскрытыми глазами влюбленной девочки. *«Увидев меня, улыбнулся доброй, взрослой, светлой улыбкой: “Ну что, давайте знакомиться”. Я молчала завороженная твоим необъяснимо притягательным взглядом <...>, я поняла, что мир опустел, в нем нет ничего кроме твоего покоряющего взгляда»* [Исрапилова, 1992, с. 22; далее все цитаты приводятся по данному изданию с указанием страницы в круглых скобках]. *«Перед трюмо, которое стояло справа от стены, почти напротив дверей ты стал расчесывать рыжеватые отросшие волосы, вьющиеся колечками. Они горели скрытым, как бы посыпанным пеплом огнем. Освещая золотистую кожу твоего мужественного лица. <...>. Ты посмотрел на меня большими ярко-карими глазами с плавно изогнутыми вверх, длинными, словно ненастоящими ресницами...»* (с. 23). *«Ты, окруженный нарядными, ухоженными, самоуверенными женщинами, был недостижим в своем великолепии! А они, словно, зачарованные, были счастливы каждым движением, словом внимания»* (с. 30).

Ограниченность в изображении внутреннего мира других персонажей является одной из особенностей формы повествования от первого лица, так как взгляд на мир всегда субъективен. И основной задачей для писателя, избравшего данный тип повествования, является избе-

жать ограничения, жесткой субъективности при создании внутреннего мира других героев.

В случае с исследуемой повестью можно отметить талант и умение тогда еще молодой начинающей писательницы Космины Исрапиловой. Читатель понимает, что информацию о герое он получает только со слов Мари, но он по ходу чтения настолько доверяет этой молодой, но уже не по-юношески умной девочке, что позволяет себе строить умозаключения по поводу событий и героев на основании слов главной героини.

Говоря об особенностях повествования от первого лица и определяя в нем ограниченность в изображении внутреннего мира других персонажей, нельзя не сказать и об ограничениях, которые накладываются и на изображение внешнего мира. Автор, принимая на себя отождествление с героем-рассказчиком, не может переместиться туда, где герой окажется не в состоянии, т. е. рассказчик может находиться только в определенной пространственно-временной плоскости и нигде в другом месте. Если же автор ставит перед собой задачу сделать картину более объемной, в равной степени описать внутренний мир другого персонажа, ему необходимо сменить повествователя.

Наш автор для этого использует внесюжетный элемент повествования – вставной рассказ. По сюжету главная героиня Мари приезжает вместе с матерью в родное село и первое, что они видят, это памятник *«трагически погибшему молодым первому секретарю Лакского райкома комсомола Магомеду Салманову»* (с. 121). *«Почему именно здесь поставили ему памятник? – спросила я тихо»* (с. 121). А дальше идет подробный рассказ матери Мари о жизни этого человека. Читатель узнает, в какой семье он вырос, кто были его родители, сколько было детей в семье, как сложилась их судьба, где учился сам Магомед, как он учился танцевать, какой он был сильный и храбрый, как прошел путь до первого секретаря райкома и как погиб. К сюжету повести этот рассказ не имеет прямого отношения.

Истории любви Магомеда во вставном эпизоде, которая перекликалась бы с историей любви главной героини, нет. Нет здесь и переклички с судьбой возлюбленного Мари. Единственным предположением, на наш взгляд, может быть желание автора показать сильных, мужественных людей, выходцев из своего народа. И это стремление показать красоту, самобытность, ум своего народа особенно проявляется у двуязычных авторов. Переданный на уровне генов менталитет не может не проявиться и не подчеркнуть самость своего народа. Любовь к родному краю прослеживается в каждом слове К. Исрапиловой. *«Лакцы говорят, что мой аул находится в самом раю. Мой аул. Как ласточкины гнезда прилепились на скалах сакли, которые видны еще издали из окна автобуса»* (с. 121).

Второй рассказ, напрямую не связанный с сюжетом, мы слышим уже из уст самой рассказчицы, Мари. Это история жизни лакской певицы Мариян. Молодая, красивая, «с зелеными мечтательными глазами» девушка Мариян, с прекрасным голосом полюбила своего односельчанина Магомеда, любовь была взаимной, но у него уже давно была невеста, засватанная родителями. И мать Магомеда, была против Мариян: *«Не позорь меня перед людьми, сын мой. Ведь мы давно засватали тебе девушку из нашего рода»* (с. 129).

Магомед уговаривал девушку подождать, говорил, что он растопит сердце матери уговорами. На что Мариян ответила песней, «спела голодом чище и звонче родника». Автор излагает весь текст песни, все семь куплетов.

Подобный прием в литературоведении называют реминисценцией. По определению В.Е. Хализева: «Этим термином обозначаются присутствующие в художественных текстах “отсылки” к предшествующим литературным фактам; отдельным произведениям или их группам, напоминания о них. Реминисценции, говоря иначе, – это образы литературы в литературе» [Хализев, 2002, с. 30].

Реминисценции в виде цитат представляют разновидность неавторского слова, их характер зависит от их художественной функции в тексте произведения. Через них художник проявляет свое отношение либо полемизирует с его создателем, либо соглашается с мыслями цитируемого, поэтому и способы введения их в текст бывают разными.

В этом тексте реминисценция вводится в текст в качестве исторической составляющей, – в данном эпизоде изображены реальные люди и реальные события. Автором выбран эксплицитный вид реминисценции, текст песни рассчитан на узнавание, кроме того, он переведен автором с лакского языка на русский.

Песня состоит из диалога парня и девушки, ситуация в песне параллельна ситуации в жизни Мариян и Магомеда. В песне юноша пытается добиться расположения девушки, угодить ей, но на поступок он не способен.

*У родных попрошу я согласия сперва,
Чтоб сказать тебе «нет» или «да».
– Тот, кто просит родных дать на свадьбу права,
Пусть забудет меня навсегда.
Разве соколу надо согласие родни,
Чтоб голубку когтит на скале?
Если соколу сердцем ты, парень, сродни,
То меня увези на седле* (с. 130).

Мариян оказалась смелее молодого человека и предложила ему ехать вместе с ней: *«Нет, Магомед не войду я в ваш дом с проклятиями*

матери твоей. А если любишь меня, уедем в город, там мы будем одни» (с. 130), но влюбленные не нашли понимания между собой.

Рассказ Мари о трагической судьбе лакской певицы Мариян также не имеет прямого отношения к сюжету повести, но он, несомненно, ближе к нему, ближе любовной темой, характером героини, любовью к песне, и имя главной героине было дано ей в честь певицы Мариян, о которой она рассказывала.

Вставной рассказ о судьбе певицы подан читателю с большой любовью. Повествование идет от первого лица, как и всё произведение, его рассказывает Мари, но, обращая внимание на стилистические особенности повествования именно этого эпизода, мы можем отметить, что здесь ярко проявляется и отношение самого автора к изображаемым событиям. Стилистически он напоминает нам сказ. Мы не будем утверждать, что вставной эпизод относится целиком и полностью к сказовому жанру, но есть определенные элементы, напоминающие именно эту форму повествования. К примеру, использование эмоциональной лексики, передающей чувства и переживания человека:

«Не понимает меня, значит, не любит», – подумал гордый Магомед.

«Если любил бы, понял бы», – подумала гордая Мариян.

И отвернулись они друг от друга, словно острая коса нашла на камень» (с. 131).

Прием лексического повтора, использование полисиндетона (многосоюбие) создают летописный язык произведения. *«И встретились их взгляды в толпе аульской свадьбы, и вспыхнуло в один миг огромное всепоглощающее чувство»* (с. 128). *«И вышла Мариян в платке огненного цвета. И приблизился к ней Магомед, не отрывая исповедующихся рук от скрипки. И узнал весь аул, что родилась любовь»* (с. 128).

Сказ – это народное эпическое повествование, сказ о народных героях. Авторы нередко прибегают к этому жанру, описывая какую-нибудь быль, историю, произошедшую на самом деле. И в основе этого эпизода тоже лежит событие, произошедшее в реальности. Через приемы и средства, используемые рассказчиком для создания образов своих героев, мы видим и его отношение к ним. Он любит своих героями: *«В полмира были зеленые мечтательные глаза Мариян. В полмира были смеющиеся карие глаза Магомеда»* (с. 128).

Эти два рассказа о красивых, талантливых людях, выходцах из родного села, искусно вплетенные автором в художественное полотно, помогают вспомнить главной героине, откуда она родом, каких людей рождала ее земля, вдохновляют ее их силой: *«Ненасытными глазами смотрела я вокруг: те же камни, те же скалы, те же цветы, те же полупещеры. Горло сдавило, стеснило грудь. Земля моя, дом мой. Эти сакли помнили меня: они дали мне силу, обновили душу мою»* (с. 134).

В повести мы встречаем еще одно интересное композиционное решение автора. Этот вставной эпизод несколько отличается от других. Мы хорошо помним, что это рассказ о любви и как истинно влюбленный человек героиня время от времени впадает в грезы о своем возлюбленном, и читатель становится свидетелем ее мечтаний, раскрывающегося подсознания. В тексте эпизоды повторяются четыре раза и в отличие от набора всего текста, выделены курсивом. Как видение перед Мари предстает одна и та же картина, но с каждым повтором в сюжет вводятся дополнительные элементы.

Первый эпизод заканчивается ее вопросом. Нет имени того, к кому она обращается, мы можем лишь догадываться о ком идет речь.

«... Эта тропинка начинается там, где видна последняя сакля. Тропинка, ведущая к роднику у подножия высокой горы. От пальца зноя пересохла губы. Ноют потрескавшиеся ступни ног. Только скорее дойти до ледящей зубы воды и напиться! Напиться на всю жизнь.

Кто это встал на колени у родника, бережно держа в ладонях сверкающую воду и прижав к ней губами? Это ты? Как ненасытно пьешь!

Под моим растерянно-пристальным взглядом взмахиваешь ресницами и смотришь исподлобья.

–.? – неясно шепчут влажные неутоленные губы.

– Это ведь неправда, что ты женат? – спрашиваю, еле ворочая языком в пересошем рту» (с. 25).

Во втором эпизоде появляется внятная речь, героиня уже слышит, что ее спрашивают. Появляются имена, и мы уже не догадываемся, а четко знаем, между кем состоится диалог, кроме этого передается эмоциональное состояние героев.

«– Мари? – шепчут влажные неутоленные губы...

– Это ведь неправда, что ты женат, Максуд? – спрашиваю, еле ворочая языком в пересошем рту (с. 68).

Ты вздрагиваешь. Напрягаешь ладони. По пальцам стекает прозрачная вода. Пальцы дрожат и плачут. Эта дрожь передается моему ослабшему телу. Она начинает звенеть в моей голове. Звонит прерывисто, не утихая...» (с. 68).

В третьем эпизоде диалог расширяется.

«– Это ведь неправда, что ты женат? – спрашиваю, еле ворочая языком в пересошем рту.

Ты вздрагиваешь. Напрягаешь ладони. По пальцам стекает прозрачная струя.

– Почему ты без кувшина, Мари? Как же ты утолишь мою жажду?

Я склоняюсь к роднику, набираю в горсти воды и, мучительно преодолевая желание припасть к ней, протягиваю руки к тебе.

– Ты ведь не женат, Максуд, правда?..» (с. 160). Вопрос повторяется.

В четвертый раз диалог закрывается. Ответы получены.

«– Это ведь правда, что ты не женат, Максуд?»

Утолив жажду, сморишь на меня с теплой загадочной улыбкой:

– Правда, Мари.

По телу моему растекается легкая прохлада. Я уже не хочу пить. Я хочу, смеяться, плакать, петь» (с. 135).

Вставной эпизод не идет вразрез с сюжетом, его появление гармонично вплетается в архитектуру повести. Он позволяет продемонстрировать глубину переживаний главной героини, тем самым более полно раскрыть ее характер и замысел автора.

Читатель наблюдает, как сильно переживает Мари, как навязчивая идея, мысль, выбивает ее из мира реальности и она погружается в свой виртуальный мир. И там ее волнует только один вопрос: женат или не женат ее возлюбленный.

Наука психология давно доказала, что человек в состоянии транса, когда разум его отключен, открыт. Им руководит подсознание, в котором заложены все его жизненные принципы. И здесь мы можем наблюдать цельность характера Мари: и в реальном мире, и в своих грезах героиня не изменяет своим принципам. Моральные устои предков, которые она впитала еще в детстве, не дают ей переступить черту и пойти на поводу эмоций, несмотря на всю глубину переживаемых чувств.

Наша героиня не изменяет себе, остается чистой. Четыре эпизода планомерно распределены по всей повести. И мы понимаем пока она ждет ответа, с ней ничего дурного не случится. В ней силен морально-нравственный кодекс предков. Ответ Максуда: «Правда, Мари» и последняя фраза повести: «Сегодня я пойду к нему» дают читателю возможность предполагать, что все может закончиться благополучно. Кто знает, может, он развелся за семь лет, которые они не встречались. Финал повести открыт.

Используя детальный разбор текста, мы пришли к выводу, что выбор автора типа повествования от первого лица, использование им вставных рассказов позволило глубже раскрыть внутренний мир главной героини и других персонажей, тем самым иллюстрируя идейный замысел произведения.

Литература

Исрапилова К. А. Кто ты? Махачкала, 1992. 146 с.

Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2013. 432 с.

References

Israpilova K.A. *Kto ty?* Makhachkala, 1992. 146 p. (In Russian).

Halisev V.E. *Teoriya literatyry.* Moscow, 2013. 432 p. (In Russian).

Albina A. Gadjeva (Makhachkala, Dagestan Republic, Russian Federation)

Narration Peculiarities in the Story by Kosmina Israpilova “Who are You?”

As a research problem, we determined to attempt an analysis of the image of the narrator and the characteristics of the narrative. To understand a literary text it is necessary to consider who narrates and how he/she does it. This phenomenon is of particular interest in the study of a literary text of the bilingual writer (bilingual). In the analysis of the work it has been revealed not only features of the narrative, the depth of the author’s intentions, but the characteristics of the mentality of the author-bilingual.

Key words: *storyteller, narrator, mentality, bilingualism.*

Albina A. Gadjeva – candidate of philology, associate professor of Russian literature dpt. Faculty of philology. Dagestan State University. Phone: 8(928) 676-69-50; e-mail: albinas72@mail.ru